

— Тони только что прислал мне новую броню, но не стоит поднимать такой шум. Тише... не дай бог Мэри Джейн услышит, она мне голову оторвёт, — Тоби приложил палец к губам, призывая брата к молчанию, и жестом попросил помочь ему выбраться незамеченным.

Братья бесшумно соскользнули со второго этажа своей небольшой виллы. В комнате жены Тоби, Мэри Джейн, было темно — очевидно, она уже крепко спала.

Этот дом был на порядок роскошнее всех тех жилищ, где им доводилось ютиться раньше: и той старой квартиры, которую они делили с тётей Мэй, и тех комнат, что Тоби снимал сам, когда учился в университете.

Странности с Эндрю начались три года назад, как раз когда дела Тоби пошли в гору. После укуса генетически модифицированного паука его тело стало намного сильнее и выносливее: он научился карабкаться по стенам, используя биостатическое электричество, а паучье чутьё предупреждало его о любой опасности. Потеряв дядю Бена, который их вырастил, он решил посвятить свои силы защите жителей Нью-Йорка и своих близких. Благодаря технической поддержке старшего брата и собственному выдающемуся интеллекту, он — под псевдонимом Человек-паук — быстро стал восходящей звездой среди супергероев.

Карьера Тоби развивалась параллельно с геройствами Эндрю. После начала сотрудничества со Старком у Паркера-старшего прибавилось врагов, и Эндрю, не раз выручавший брата из переделок, в итоге официально заделался его телохранителем.

У Тоби не было суперспособностей. Он был обычным человеком, но у него были деньги.

Вскоре Эндрю и Тоби добрались до места, координаты которого передал Жучок. Они замерли перед обшарпанной многоэтажкой, где жили Уэйд и Том. Братья переглянулись с невольной грустью: когда-то они и сами начинали в таких трущобах. За годы поисков пропавшего брата, борьбы за правопорядок и развития бизнеса им обоим пришлось хлебнуть лиха.

Окно нужной квартиры выходило прямо на улицу. Плотные шторы скрывали происходящее внутри, но само окно было приоткрыто ровно настолько, чтобы пролез человек. Хозяин явно не отличался осторожностью — в таком неблагополучном районе в подобную щель воры могли залезть не один раз за ночь. Эндрю первым скользнул внутрь, двигаясь бесшумно и ловко, словно настоящий паук. В комнате царил мрак. Осторожно обходя разбросанные на полу вещи, он заметил на кровати, у самой подушки, мерцающий огонёк своего «жучка».

Под одеялом кто-то лежал, накрывшись с головой. Эндрю невольно подумал, как этот парень до сих пор не задохнулся, да и голова его казалась неестественно огромной. Заняв защитную стойку, он медленно протянул руку и приподнял край одеяла.

Там, на подушке, покоилась вовсе не человеческая голова. Это был баскетбольный мяч.

Неудивительно, что со стороны кровать выглядела так странно.

Эндрю мгновенно понял: это ловушка. Паучье чутьё взвыло, заставив его резко отпрянуть. Раздался глухой удар — что-то тяжёлое и твёрдое чиркнуло его по носу и с силой врезалось в стену. Если бы он не уклонился, нос бы точно вмяло внутрь.

В то же самое время у подножия башни Паркер Индастриз...

— Спасибо, мне уже гораздо лучше. Иза, ты настоящий ангел... или даже мать Тереза, сошедшая на грешную землю, чтобы дарить тепло...

— Ты же понимаешь принцип облегчения боли? Я просто перенесла твои ощущения на себя, чтобы ты мог закончить дело. Но помни: рана никуда не делась. Одно неосторожное движение — и живот снова расползётся. Будет только хуже, — Изабель вовремя оборвала словоизлияния Уэйда.

Сереброволосая девушка, ровесница Тома, была одной из подопечных Аллена. Брошенная родителями и подобранная Блэком, она росла вместе с Томом, и их связывала крепкая дружба.

Её внешность отличалась от человеческой: прямо из середины лба рос изящный серебристо-белый рог, из-за чего её называли девушкой-единорогом. И её способности были такими же удивительными, как и она сама.

Неудивительно, что Уэйд так к ней привязался. Ведь единороги были его самой большой слабостью.

— Я буду паинькой, обещаю, — Уэйд поднял руку в клятвенном жесте. — Моё сердце не вынесет, если такая милашка будет страдать из-за меня.

На самом деле после того, как Том бесцеремонно залил его рану спиртом, Уэйду стало легче, и сейчас боль почти не беспокоила. Однако теперь любое его действие, задевающее рану, будет отзываться болью в теле Изабель — хотя физического вреда ей это не наносило.

— Мог бы и подождать, пока хоть немного заживёт. Паркер Индастриз не отрастит ноги и не убежит, — с сомнением проговорил стоявший рядом рыжеволосый юноша. Джек был чуть старше Изабель и именно он днём передавал Тому распоряжение Аллена. — К чему такая спешка?

— Потому что это отличный шанс убить двух зайцев одним выстрелом, тебе всё равно не понять, — отмахнулся Уэйд. — В общем, меньше слов — закидывай меня внутрь.

Джек умел перемещать предметы по заданным координатам. В детстве ему поддавалась только неодушевлённая материя, но после тренировок у Аллена он научился мастерски

телепортировать людей.

— Слушай, а это не будет похоже на трансгрессию? Ну, знаешь, как будто меня запихнули в узкую трубу? Если я обещаю стол Паркера своим ужином, тебе придётся самому переместиться туда и убирать за мной, — с серьёзным видом напутствовал Уэйд.

— Нет, ты просто почувствуешь себя куском мусора, который сначала разорвали на части, а потом снова собрали в одну большую кучу дерьма, — бесстрастно ответил Джек и, не дожидаясь ответа, активировал способность.

Как только Уэйд исчез, Джек остался охранять Изабель. Её рог испускал мягкое серебристое сияние, окутывая лицо девушки нежным ореолом. В этом свете она казалась лесной нимфой, сошедшей со страниц сказки. Джек, который до этого жил в Квинсе и почти не пересекался с Изабель или Томом, заморожено уставился на неё, окончательно растеряв всю свою напускную суровость.

Оказавшись внутри здания во второй раз, Уэйд чувствовал себя куда увереннее. Ночной офис охраняло лишь несколько патрульных. Камеры и инфракрасные датчики продолжали работать, но Уэйд, полагаясь на опыт и дневную разведку, ловко обходил все ловушки. До самого кабинета президента он не поднял ни одной тревоги.

Верхний этаж, помимо кабинетов, включал в себя комнаты для гостей и зону отдыха. При желании здесь можно было жить неделями, не выходя наружу.

Однако Уэйд не нашёл ничего полезного в общих помещениях. Разумеется, никто не станет оставлять секретные документы на раковине в туалете. Чтобы найти что-то стоящее, нужно было проникнуть в святая святых — кабинет Тоби.

Но кабинет был напичкан сенсорами и сигнализацией. Уэйд понимал, что ни он, ни его юные помощники внизу не смогут незаметно обмануть эту систему. У него будет от силы пять минут, чтобы найти документы и сбежать, прежде чем нагрянет охрана.

— Эндрю, ты в порядке? — Тоби, испуганный шумом в комнате, позвал брата полупрошепотом.

Эндрю припал к потолку в самом тёмном углу. Человеческий глаз ни за что бы его там не разглядел, но череда атак, направленных точно в его сторону, говорила об одном: противник чувствует его присутствие так же чётко, как сам Эндрю чувствует его нечеловеческую скорость и силу ударов.

Это был не тот парень, который днём пытался пробраться в Паркер Индастриз!

— Это недоразумение, друг, — Эндрю уклонился от очередного выпада Тома, пытаясь завязать диалог, чтобы тот остыл. Однако звук голоса лишь помог Тому точнее нацелиться. Следующий удар едва не пришёлся Эндрю прямо в горло, и это его не на шутку разозлило.

На мгновение воцарилась тишина. Том, кажется, осознал, что его боевые навыки уступают незваному гостю — а перед ним был не кто иной, как сам Человек-паук. Юноша сместился вдоль стены, вытянул шею и, оставив голову на свету, тихо спросил:

— Ты — Человек-паук?

Эндрю промолчал.

Мальчишка, видимо, совсем ничего не знал о Спайди. Благодаря обострённым чувствам Эндрю чётко видел положение Тома даже в этой темноте.

За спиной Тома хищно изгибались дополнительные паучьи лапы. Не дождавшись ответа, он занервничал ещё сильнее.

Том знал, что за окном есть кто-то ещё — он почуял их, как только они приблизились. Больше всего его беспокоило, что Уэйд тоже дома. Для Тома Уэйд был просто ветераном спецназа с парой хитрых трюков, к тому же раненым. Сила и навыки Человека-паука превосходили всё, с чем они сталкивались раньше. Если они доберутся до Уэйда, тот окажется в смертельной опасности.

Им не привыкать к риску, но Человек-паук был самым грозным противником на их пути. Если бы он был тем «дружелюбным соседом» и ангелом во плоти, о котором твердили в новостях, договориться было бы проще.

Но стоило Тому на миг отвлечься, как выпущенная из запястья Эндрю паутина настигла его. Она намертво припечатала юношу к стене вместе с его паучьими лапами.

Первое, о чём подумал Том в этот момент: «Чёрт, если стена треснет, придётся тратиться на ремонт».

— Успокойся, ладно? Я — Человек-паук, и я не причиню тебе вреда. Кажется, я просто ошибся адресом, — Эндрю обернулся к окну. — Тоби, я в норме. Жди там, не заходи.

— Что там происходит, Энди? Это тот тип, что был днём?

— Нет, — коротко бросил Эндрю. Он подобрал с кровати своего «жучка» и, направляясь к

выключателю, спросил: — Откуда это у тебя? Ты его разобрал?

Том молчал, отчаянно пытаясь вырваться. Паутина была невероятно прочной — даже со всей силой его паучьих конечностей он мог лишь едва пошевелиться.

Не дождавшись ответа, Эндрю задал новый вопрос:

— Ты мутант?

Но стоило Эндрю протянуть руку к свету, чтобы наконец разглядеть лицо Тома, как в кармане Тоби на улице взвыл сигнал тревоги.

Этот сигнал был особенным. Он срабатывал только в одном случае: если кто-то проникал в личный кабинет президента Паркера.

Том почувствовал лишь резкий порыв ветра. Эндрю в мгновение ока выскочил в окно, подхватил Тоби и на паутине взмыл в ночное небо, исчезая вдали.

Том остался висеть на стене в полном недоумении.

Беда пришла внезапно — и так же внезапно скрылась.

<http://bllate.org/book/17398/1654531>